

Возникает вопрос о целях применения наказания. Правомерно ли говорить о предупреждении преступления, когда оно уже совершено? Видимо, что нет.

Это означает, что общая цель наказания в данном случае меняется на частные цели, производные от общей. Мы определили общую цель наказания – предупреждение совершения преступлений, обеспечивающее действие уголовно-правового запрета.

Применение уголовного наказания, как известно, включает в себя назначение виновному судом меры наказания и пени-тенциарное исполнение этой меры на основании вступления приговора суда в законную силу.

Процедура назначения судом виновному наказания не сводится лишь к формальным аспектам. Это очень важная стадия в реализации уголовной ответственности. Именно на ней виновное лицо получает уголовно-правовую оценку (осуждение) совершенного им преступления, ему назначается мера наказания с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств, его личности и других факторов.

Вполне очевидно, что цель наказания на стадии его назначения должна быть частной, производной от общей цели. Действующее уголовное законодательство (ч. 2 ст. 43 УК РФ) указывает именно на частные цели наказания: восстановление социальной справедливости и исправление осужденного.

По нашему мнению, отмеченные цели адресованы стадии назначения и стадии исполнения наказания.

Назначая меру наказания, суд преследует цель, связанную с социальной сущностью. И в этом смысле назначение судом справедливого наказания виновному утверждает в общественном сознании авторитет уголовного закона (уголовно-правового запрета), повышает его превентивные возможности.

Реальное применение мер наказания оказывает превентивное воздействие на окружающих и самого преступника. Когда суд немотивированно назначает менее строгое наказание, чем того заслуживает преступник, особенно за тяжкие или особо тяжкие преступления, в обществе складывается представление о безнаказанности виновных, о слабости уголовного закона и другие негативные впечатления. Трудно в этом смысле рассчитывать на укрепление общественного сознания, авторитет уголовного закона.

Цель исправления осужденного, закрепленная в ч. 2 ст. 43 УК РФ в качестве основной цели наказания, также нуждается в уточнении некоторых ее положений. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, закрепляя цель исправления осужденного, законодатель не дает официального толкования этого положения УК. Кроме того, трудно определить, это цель назначения судом наказания или его исполнения? Не вдаваясь в анализ существующих в юридической литературе определений понятия «исправление осужденного», отметим лишь, что данная цель может относиться к стадии исполнения назначенного судом наказания.

При этом даже на стадии исполнения наказания цель исправления осужденного не может быть реально достигнута, а значит, и сама постановка такой цели весьма проблематична. Примером тому может служить исполнение наказания в виде штрафа. Как известно, штраф исполняется как единовременная мера, непосредственно не связанная с применением исправительного воздействия на осужденного. Стало быть, заключительная стадия реализации наказания предполагает востребованность и других его целей. В противном случае остается открытым вопрос: зачем суд назначает наказание в виде штрафа, если оно реально не может достигнуть своей цели? Видимо, в исправлении нуждаются, по логике законодателя, лишь лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления.

Остается открытым вопрос о соотношении целей наказания и задач уголовного закона (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Наказание, как известно, представляет собой один из институтов уголовного закона, а потому цели наказания по отношению к задачам закона могут выступать как частные, входящие в общие задачи.

Задачи уголовного закона определяются с позиций системы российского права в целом, они ориентированы на то, что уголовный закон должен выполнять свою функцию в общем регулятивном правовом механизме.

В социально-правовом значении задачами уголовного закона являются обеспечение принудительными средствами этого же закона социального благополучия, отсутствие безнаказанности, свободы граждан, нормального функционирования органов государственной власти и управления.

Вместе с тем возникает вопрос о том, как понимать законодательное закрепление предупреждения преступлений одной из задач уголовного закона и целью наказания. Полагаем, что, указывая на предупреждение преступлений как на задачу уголовного закона, законодатель определил предупредительную функцию уголовного права, которая применима не только к динамическому, но и к статическому аспекту наказания.

УДК 343.8

Е.Г. Терешенко

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ КОНКРЕТНОГО ЛИЦА

В современном уголовном и уголовно-исполнительном праве наказание трактуется как принудительная мера уголовно-правового воздействия, применяемая по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающаяся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного.

Исполнение наказания как процесс достижения его целей можно представить как воздействие субъекта (администрации ИУ, сотрудников РУП, представителей общественных объединений и т. д.) на объект (осужденного) в расчете на достижение конечной цели.

Уровень эффективности наказания рассчитывается как соотношение фактически достигнутого результата (ФДР) к поставленной цели. В качестве ФДР может выступать один из двух вариантов: лицо, отбывшее наказание, совершило новое преступление; лицо, отбывшее наказание, не совершило новое преступление.

Безусловно, максимально позитивным итогом исправительного процесса будет являться бессрочный эффект, однако необходимо учитывать, что лицо, как член общества, после отбытия наказания подвергается новым внешним воздействиям, в той или иной степени влияющим на него. Поэтому разумно применять в данной ситуации такое понятие, как длительность эффекта. Длительность эффекта мы предлагаем считать равной сроку судимости, так как исходя из логики законодателя этот период можно назвать испытательным сроком лица, отбывшего наказание, и контрольной проверкой его готовности к ведению правопослушного образа жизни. Если же суд придет к выводу, что лицо, отбывшее наказание, прошло эту проверку, он может снять с него судимость. Но изначальные расчеты мы предлагаем по общему правилу вести исходя из установленных в ст. 97 УК сроков погашения судимости, а в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив, – до момента снятия судимости в соответствии со ст. 98 УК.

Если конечную цель мы примем за единицу (или 100 %), то уровень эффективности результата – это величина, равная процентному соотношению срока, в течение которого лицо, отбывшее наказание, не совершало нового преступления (ФДР), по отношению к сроку его судимости. Например, лицо отбыло наказание в виде лишения свободы, срок его судимости составляет два года. В данном случае субъект воздействовал на объект с целью его исправления и предупреждения совершения им новых преступлений как минимум в ближайшие два года. Предположим, что указанное лицо совершило новое преступление через восемь месяцев после отбытия наказания, т. е. ФДР равен восьми месяцам. В таком случае уровень эффективности исполнения наказания будет рассчитываться следующим образом: 1) 2 года = 24 месяца; 2) 24 месяца – 100 %, 8 месяцев – уровень эффективности; уровень эффективности = $8 \cdot 100/24 = 33 \%$.

Так мы рассчитали, что цель наказания в отношении осужденного была достигнута на 33 %. Если же лицо, отбывшее наказание, на протяжении как минимум срока судимости не совершит преступления, т. е. ФДР будет полностью соответствовать поставленной цели, то в этом случае можно утверждать, что уровень эффективности исполнения наказания равен 100 %.

Таким образом, мы полагаем, что использование данной формулы способствует объективности оценки эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении конкретного лица.

УДК 343.8

А.В. Щербаков

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Как недавно отметил в своем выступлении министр юстиции К.А. Чуйченко, в пенитенциарной системе Российской Федерации в скором времени, могут произойти глобальные перемены, затрагивающие структуру ФСИН России, связанные с сокращением численности спецконтингента, повлекшим неэффективность дальнейшего функционирования отдельных исправительных учреждений. Министром был сделан акцент на том, что Минюст совместно с ФСИН России прорабатывает генеральную схему учреждений УИС, которая позволит оптимизировать более 100 исправительных учреждений.

На основании сформулированной позиции представляется возможным аккумулировать постановочно-отправные посылы к созданию определенной концептуальной схемы, которая позволит в какой-то мере принять комплекс стратегических управленческих решений, направленных на эффективное обеспечение работы по всем направлениям жизнедеятельности и функционирования пенитенциарного ведомства.

Во-первых, пенитенциарная система является одним из критически важных звеньев в современной государственной структуре, она приводит в исполнение меры государственного принуждения, необходимые для поддержания и обеспечения безопасности всех граждан, установленного порядка (правового, социального, политического).

Во-вторых, пенитенциарная система обладает социально значимым статусом, имея первостепенное значение в системе социального контроля, в связи с чем является одним из важнейших компонентов системы социальной организации (общества) в целом. Уголовно-исполнительная система, будучи социально значимым институтом, выполняет наравне со специальными функциями социальные функции: карательную, превентивную, ресоциализирующую и реабилитационную. Социальный характер указанных функций обусловлен их специфической направленностью (на исправление, воспитание осужденных, их ресоциализацию, а также защиту общества от преступлений и преступников), социально дифференцированным подходом к спецконтингенту, отношением общества (и его отдельных групп) к гражданам, находящимся в местах лишения свободы при отбывании наказания, и гражданам, отбывшим наказание.

В-третьих, пенитенциарная система обладает специфическими особенностями, зависящими от ее предназначения, выполняемых ею функций и задач, условий жизнедеятельности, характера и объектов пенитенциарного воздействия, и выражающимися в ее внутренней организации, режимных правилах уголовно-исполнительной деятельности, ее специализации, коммуникативных, инфраструктурных и иных системных звеньев.

Отечественное пенитенциарное ведомство сегодня имеет заслуживающую доверия сбалансированную и строгую иерархию, относительно определенный закрытый (обусловленный ее специфическими задачами и составом спецконтингента) характер, при этом оно взаимодействует с другими органами государства, социальными институтами в строго регламентированных правовых формах. Можно смело утверждать, что исправительные учреждения занимают в пенитенциарной системе особо значимое место, поскольку именно они, как отмечают законодатель и ученые-пенитенциаристы, непосредственно